

Попытка номер...

Хиро Таяма

Несколько дней назад Юлиану вместе с их сыном выписали из больницы, и началась новая жизнь. Хиро еще до конца не успел прочувствовать все радости отцовства, как у него уже от недосыпа начал подергиваться левый глаз, который начинал практически бесноваться после ехидных шуток Тагучи о том, что после первого года в этом плане станет легче. Оставалось радоваться только тому, что со всеми основными моментами они с Юлианой успешно справлялись и искренне поблагодарить его маму, предлагающую посильную помощь и явно получающую удовольствие от общения с внуком. И, конечно, отдельное спасибо стоило сказать начальнику отдела, не нагружавшему его сверх меры, благодаря отношению которого Хиро даже не пикнул, когда его сегодня утром отрядили в женское студенческое общежитие.

Накануне им попало дело об избиении одной студентки, находящейся в крайне тяжелом состоянии в больнице и не способной дать показания, в связи с чем и возникла необходимость собирать информацию у всех, кто мог хоть как-то быть связан с этим делом. И, конечно, когда речь заходила о девушках, доброй традицией стало отправлять сотрудника, способного вызвать у них положительные эмоции и расположить к себе, из-за чего Хиро проторчал в этом дурацком общежитии несколько часов, в итоге, практически пропитавшись странными женскими запахами. В добавок, он еще умудрился куда-то деть обручальное кольцо, которое снял перед тем, как зайти в это жутковатое место, прекрасно понимая, что без него у него намного больше шансов получить полезную информацию. А потому, предчувствуя, что по возвращению домой ничего хорошего ему не светит, решил окончательно испортить и без того не задавшийся день встречей с Судзуки Юми.

Конечно, он не забыл о потенциально опасном оборотне, но последние дни Хиро было не до агрессивно настроенных кошек, хоть Маркус и сообщил ему о не самых удачных результатах их встречи. Поэтому Таяма ограничился сбором основной информации, выяснив, что Судзуки вышла на работу и, вроде как, пока никого не покусала. Ну а сегодня, ни на что особенно не рассчитывая, решил на удачу заехать в токийское отделение языковой школы, спросив у одной приятной девушки о местонахождении координатора. Как оказалось, проблемная особа была на месте, и Хиро, представившись и показав удостоверение, попросил ее позвать, сделав акцент на том, что она интересуется его как свидетель, дабы не рождалось лишних сплетен по поводу интереса к Судзуки полиции. Правда, сам до конца так и не понял зачем он вообще стал делать подобные уточнения, поскольку его не должна была волновать репутация девушки, от которой он не слышал в свой адрес ни одного доброго слова.

Юми Судзуки

Маленькая Юми, обеими руками крепко сжимая тихо сопящий свёрток, стоит около низкого временного памятника без каких-либо символов. Через некоторое время его сменит другой, на котором в числе пяти имен появится и её собственное; ещё ребёнком испугавшись странной традиции, Судзуки спустя долгие годы крайне

редко навещала семейное захоронение. А Сан даже тогда орала очень-очень редко - словно лучше взрослых понимала, что происходит вокруг. Хотя, какой там разум... креветочка ещё совсем, которой нет и месяца.

Рядом переминается с ноги на ногу Сора, хватаясь обеими руками за рукав старшей сестры. На ней надет точно такой же уместный для церемонии тёмный детский наряд, что и на Юми. Сестрице всего пять... глупая, совсем ещё ничего не соображает. Для неё весь этот день - слишком сложный праздник, когда нужно улыбаться, но не так, как она умеет и как привыкла.

А Юми всё понимает: мамы больше не будет. Она и так была старшей, но теперь - вторая, сразу после отца, надежда семьи и оберег для сестёр во время его отсутствия. Но что она может им дать, если сама возвращается из школы, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на близлежащей скоростной трассе под колёса одной из стремительно пролетающих мимо машин? Той самой, которую через двадцать лет Судзуки будет знать наизусть, как свои пять пальцев.

Старшая Судзуки умна не по годам, однако остаётся ребёнком, потерянным и уязвимым - всё это свалилось на неё слишком рано. Нужно держаться, поджимая губы и старательно приподнимая их уголки, как учил папа накануне, но в разноцветных глазах всё равно стоят слёзы, холодя веки влагой на промозглом декабрьском ветру. Папины коллеги и знакомые, все в одинаковых строгих костюмах, проходят мимо и, как один, по очереди треплют её по белобрысой голове. Лишь потому, что она старше? Почему не Сору? Это же нечестно!

Сообщение Маркуса полукровка прочла на следующий день и долго сидела, ничего не выражающим взглядом уставившись на экран смартфона, но так ничего и не ответила. Наверное, столь же отстранённо она себя чувствовала только раз - в тот самый день, два десятка лет назад.

На работу Юми вышла на сутки позже запланированного, целый день провалявшись дома с жестоким похмельем и едва найдя в себе силы покрыть волосы очередным, неизвестно каким по счёту слоем чёрной краски. То ли сотрудники, на которых отец взвалил обязанности дочери на время её отсутствия, вполне успешно справились со своим дополнительным бременем, то ли короткое отсутствие старшей Судзуки само по себе позволило коллегам вздохнуть наконец полной грудью и чувствовать себя более уверенно - факт остаётся фактом, и за дни "отдыха" Юми, если его можно назвать таковым, и за неделю уже после её возвращения во всех трёх школах не случилось ровно ничего криминального. Удивительно даже... учитывая бездарность управляющего филиалом в Кофу, который при желании мог бы посоперничать в этом плане с сестричкой-идiotкой, хафу бы и глазом не моргнула, увидев школьное здание разрушенным до самого фундамента.

Как бы то ни было, серьёзных проблем, требующих её участия, пока не возникало. Приехав с утра в токийскую школу, Юми быстро и буднично организовала размещение очередной партии учащихся, которые должны были прибыть в январе, попутно поражая коллег немногословностью и некоторой рассеянностью, и собралась было в Яманаси - проинспектировать проблемное отделение лишний раз, а заодно удостовериться, не появилось ли желающих перевестись в столицу, что

частенько случалось - когда в коридоре её окликнула встревоженная Ивамото. Девушка определённо сделала выводы с прошлого раза, теперь найдя Судзуки лично и оповестив о неожиданном посетителе с корочками, ищущего встречи с ней. Начинается...

На первом этаже Юми появилась не сразу: первая попытка спуститься успехом не увенчалась, так как на полпути полукровка вспомнила об оставленной в бухгалтерии сумке с ноутбуком.

- Вы? Что вам нужно? - ну конечно, кто же ещё. Впрочем, Судзуки и не ожидала увидеть никого, кроме Агирре или Таямы, лишь отмечая, что сегодня самый хорошо знакомый ей токийский полисмен выглядит слегка помятым, и прислушиваясь к дробным шажкам Ивамото, следующей за нею по пятам. - Не здесь, офицер. Наоки, если будут звонить из Кофу, предупреди, что я могу задержаться. - устало протянула Юми и махнула рукой в направлении выхода, однозначным жестом предлагая офицеру выйти на улицу.

Хиро Таяма

Ожидание неизвестно чего Хиро всегда считал одной из самых пренеприятных вещей на свете. А тут ему сразу приходилось ждать и явно негативной реакции Судзуки Юми на свое неожиданное появление, и, через несколько часов, не самую теплую встречу со стороны Юлианы, если он так и не найдет злосчастное кольцо. И если к издевкам в свой адрес со стороны женщины-оборотня Таяма уже начал привыкать, полагая, что разговор его ждет неприятной, но, уж точно, не смертельной, то вот с женой все было намного сложнее. Учитывая нынешнее эмоциональное состояние Юлианы, потеря кольца могла дорого ему стоить, особенно если бы та узнала по какой причине он его снял. Пожалуй, во всем мире не нашлось бы слов, способных объяснить задержанной молодой матери, подозревающей, что муж из-за длительного воздержания может начать смотреть на других женщин, что обручальное кольцо он спрятал не для того, чтобы кадрить молоденьких студенток, а в интересах следствия.

Хиро невесело усмехнулся своим мыслям, понимая, что даже в его голове все это звучит слишком надуманно. Но продолжить травить себя мрачными картинками будущего не смог, по причине появления Судзуки, выглядящей, как обычно, не слишком доброжелательно. Хотя ничего другого полицейский и не ожидал, надеясь только на то, что общественное место не позволит девушке распахнуться и в очередной раз отправить его в психиатрическую больницу с целью позаботиться о душевном здоровье.

- Как вы уже, наверное, догадываетесь, я пришел поговорить о проблеме, которая, к моему глубокому сожалению, сама собой не решится. - Голос Хиро звучал не менее устало, чем голос Судзуки, показывая, что он сам давно плюнул бы на всех токийских оборотней, оставив их в покое, если бы не долг офицера полиции, отвечающего за порядок в родном городе. - И, хорошо, пойдемте, куда пожелаете.

Хиро и сам не горел желанием обсуждать щекотливую тему при возможных свидетелях и, посчитав готовность Судзуки потратить на него хотя бы несколько минут настоящим достижением, направился к выходу, прикидывая, с чего ему стоит начать, чтобы неосторожным словом не спровоцировать женщину-кошку. И пусть ее

он сразу отнес в категорию "сложных людей", даже после всего произошедшего не мог избавиться от некоторой доли сочувствия, понимая, что и сам бы вел себя не лучшим образом, начни ему кто-то рассказывать, что внутри него прячется дикое животное, способное в любой момент вырваться наружу.

Юми Судзуки

Пройдя мимо Таямы через автоматические двери, услужливо разъехавшиеся по сигналу датчика движения, обнаружившего идущую на таран невысокую полукровку, Судзуки направилась прямоком к машине. Девушка-администратор, ещё не привыкшая к тому, что она теперь всего лишь Наоки, а не "Ивамото! Тебя точно в детстве на пол не роняли?!", ответила на просьбу молчаливым низким поклоном и осталась у своего стола. Каким бы ни был разговор, который последует далее, он никоим образом не предназначен для ушей, обладательница которых, к тому же, имеет пренеприятную привычку трепать языком по поводу и без.

Один раз хафу уже пошла на уступки, и чем всё закончилось... бррр. Чёрта с два, такого больше не повторится: полицейский есть полицейский, просто так ему не откажешь, но если Таяма желает говорить, то беседа пройдёт на её территории и по её сценарию. Больше никаких компромиссов.

- Не сказала бы, что рада вас видеть, и не удивлюсь, если вы ответите мне тем же, - обернувшись, негромко проговорила Юми спокойным тоном и слегка склонила голову. - однако при встрече всё же принято здороваться. И я вас поняла, офицер. А вот вы меня, очевидно, нет, потому вынуждена повторить - что вам сейчас от меня нужно?

Цепкий взгляд Юми, привыкшей обращать внимание на незначительные вроде бы мелочи, которые часто могли говорить о человеке больше, чем его собственные слова или чьё-либо мнение о нём, нашёл в образе Таямы некие изменения ещё до того, как полукровка сообразила, что конкретно она заметила. Не одежда, не причёска, не выражение лица... руки? Кольцо. В день их первой встречи на пальце Таямы определённо было обручальное кольцо. Тот неосвещённый проулок с лежащим в луже крови телом, торговый автомат, забытая банка кофе, быстрый бег, столкновение, падение на асфальт... Да, здоровенный гайджин, как его... Эрнандес, или Фернандес? Он точно говорил что-то о жене этого слащавого офицера.

Опережая ещё не слетевшую с языка старшей Судзуки фразу, перед глазами немедленно всплыл силуэт Сугино с его нелепыми попытками задеть её за живое, через стол отвечая равноценной монетой на её грубые слова, словно обиженный школьник-младшеклассник, за которым обязательно должно остаться последнее слово. Какая мерзость.

- Вы уже успели развестись?

Хиро Таяма

Судзуки, ну а кто бы ожидал другого, сразу перехватила инициативу и, выйдя из здания, направилась в сторону своей недоцарапанной машины. А Хиро ничего иного и не оставалось, как идти за ней следом, раз уж он вообще решился на очередную встречу, надеясь, скорее, на чудо, а не на понимание со стороны упрямой женщины-оборотня, которая, к его неудовольствию, продолжала задавать не самые приятные вопросы. Причем последний из них оказался действительно болезненным, заставив

Хиро поморщиться и бросить взгляд на пустой палец, где обычно красовалась тонкая полоска обручального кольца.

- Судзуки, - короткий рассказ Сугино, передающий его впечатления о данной особе, подсказывал, что к девушке лучше обращаться именно так, как она сама и просила, пусть просьба была обращена и не к нему, а к его старшему коллеге. - Если вы думаете, что я в восторге от необходимости вас преследовать, то вы сильно ошибаетесь. Я бы с удовольствием оставил вас в покое и не мешал жить, если бы не одна проблема. Боюсь, без посторонней помощи в самое ближайшее время вы имеете все шансы повторить незавидную судьбу ныне почившего... человека, - Хиро сделал небольшую паузу, не зная, можно ли называть человеком слетевшего с катушек оборотня, - недавно напавшего на вас на парковке. Возможно, заметить вовремя кто-то его особенности - и не было бы всех этих жертв, а его жизнь не оборвалась еще до того, как ему исполнилось сорок лет.

На вопрос, касающийся вероятного развода, Хиро решил не отвечать, чтобы опять ненароком не начать скандалить. Сейчас он говорил спокойно, стараясь четко и внятно донести свою позицию, без перехода на личности. Да и его семейная жизнь и возможные проблемы, связанные с потерей обручального кольца, Судзуки совершенно не касались. Хотя угодливое воображение сразу подкинуло картину, как девушка-кошка потешается над ним, узнав о причинах исчезновения с пальца кольца, отвечившая комментарии в стиле "я всегда думала, что вам надо было выбирать работу хоста, а не полицейского" или "не стыдно ли вам, офицер, приходить ко мне после того, как толпа студенток пустила вас по кругу".

Юми Судзуки

В принципе, весь путь до автомобиля можно было пройти, не сводя глаз с Таямы через плечо. Ноги бы сами вынесли хозяйку к цели, ведь отрезок от входной группы здания до персонального парковочного места оранжевой "Тойоты" нижние конечности полукровки знают не хуже, чем навигатор - оптимальный по затраченному на дорогу времени маршрут от дома до ресторана, где подают шикарные тэппанки и стейки самой слабой прожарки. В котором Судзуки теперь, правда, объявится очень не скоро. Чёртов Агирре...

- Вы про одного заводчика хищных животных, в некотором смысле нам обоим знакомого, я правильно понимаю? - открывая дверь с целью завести двигатель, чтобы прогреть салон, Юми, конечно, отметила обращение офицера. Неужели фамильярничаает? Тем хуже для него, а самой хафу, звенящей ключами от машины, обращение без неприятного суффикса сейчас только на руку во всех смыслах. Раз явился сам, то пусть и вываливает всё, как есть в любом удобном варианте изложения: посмотрим по ходу, как его слова можно перевернуть в свою пользу. - Я уже устала считать людей, которые за последний месяц мне так или иначе угрожали. Поэтому вам стоит объяснить, как же расценивать ваши слова, если они всё-таки угрозой не являются.

Фраза о возможном разводе, брошенная полукровкой почти машинально и, по большей части, просто в пространство, без какой-либо цели задеть Таяму, тем не менее, своей цели явно достигла, словно ракета с тепловым наведением. Не то чтобы полицейский казался сильно расстроенным, но выражением лица отчётливо

изъявил недовольство. Да, парень, далеко тебе до инквизитора-Сугино... неожиданно кольнула совесть.

Подруга, мне нет никакого дела до личной жизни этого холёного полицейя. Но не надейся даже, никаких поблажек для него сегодня не будет, пусть от Таямы хоть целый гарем любимых наложниц бы на днях сбежал в порядке очереди.

После короткого диалога с самой собой Юми плотнее закуталась в куртку, которую до прихода Ивамото, оповестившей о поджидающем в холле полицейском, набросила на плечи ещё в здании, не запихивая руки в рукава: на улице Судзуки задерживаться не собиралась. Продолжительный разговор на свежем воздухе в холодное время года в планы совершенно не входил, поэтому, следуя своему решению, она забралась в салон, коротким движением разблокировав пассажирскую дверь - правую, которую Таяма наверняка привык считать исключительно водительской. - Садитесь в машину, я не собираюсь тут мёрзнуть из-за вас.

Хиро Таяма

- Да я даже и не пытался вам угрожать, скорее, предупредить, - устало протянул Хиро, воспользовавшись приглашением и забравшись в машину. Против такого варианта он ничего не имел, скорее, наоборот, одобрял, мысленно отмечая его оптимальность в сложившейся ситуации. По крайней мере здесь точно не имелось лишних ушей, способных услышать не предназначавшуюся для них информацию на более чем щекотливую тему.

- И да, я про нашего общего знакомого. Но вот только он не заводчик хищных животных, а, если можно так выразиться, два в одном. Вы же видели Маркуса и прекрасно понимаете, что я имею в виду. Поэтому мы и не могли найти зверя. Нелегко это сделать, когда он большую часть времени ходит на двух ногах, как обычный человек.

В салоне "проглотившего" их оранжевого "жука" было немного непривычно, но сейчас Хиро согласился бы разговаривать даже на балансирующей платформе, если бы Судзуки его услышала. Причем, не просто разобрала адресованные ей слова, но и сделала правильные выводы, позволяющие ему больше не ломать голову, как уберечь улицы Токио от прогулкам по ним потенциально опасного хищника.

- Я и сам из-за всей этой истории чувствую себя сумасшедшим, - Хиро откинулся на спинку сидения и на несколько секунд прикрыл глаза, собираясь с духом, прежде чем снова направить взгляд на свою непростую собеседницу. - Но я привык доверять фактам, а они говорят о том, что есть люди, у которых в определенный момент появляется способность превращаться в животных. И вы можете грозить мне психиатрической больницей, называть хамом, идиотом и пытаться выбросить из вашей машины, но жестокая правда заключается в том, что у вас она тоже есть.

Ну вот, тот момент ради которого, во многом, все и затевалось был озвучен, и оставалось только ждать реакции Судзуки, готовой или не готовой смириться с неизбежным. Сам Хиро очень плохо представлял, что будет делать в случае второго варианта, но, к его глубокому сожалению, никак не мог повлиять на то,

захочет ли женщина-оборотень признать свою вторую сущность и попытаться с ней договориться, пока не случилось что-нибудь непоправимое.

Юми Судзуки

- Предупредить... вот оно как. И как вы поступите, если я сейчас пошлю вас, эм, васаби собирать? В клетку заперёте? Да кто вам поверит! Не боитесь, что злая Юмичка вам пальцы пообкусает? - насмешливо произнесла Судзуки, когда полицейский смело влез на пассажирское место следом за ней, и демонстративно щёлкнула пальцем по тумблеру на приборной панели, заблокировав двери. На место, отведённое полукровкой горьким корешкам, настойчиво просилось несколько иное слово, но смазливый хост, с переменным успехом мимикрирующий под офицера правоохранительных органов, вряд ли знаком с русским языком и не понял бы всю глубину посыла, нечего и стараться выразиться максимально конкретно. - Не стоит держать меня за круглую дуру, Таяма. Я всё осознала, но здесь нет ручного Агирре, который сможет вас защитить. Ваше поведение в паркинге, ммм... незамеченным не осталось.

В салоне "Супры" Судзуки чувствовала себя безраздельной хозяйкой положения, какими бы регалиями представителя власти и иными значками-удостоверениями Таяма ни обладал - возможно, даже личным оружием, на наличие или отсутствие которого она внимания не обратила. После неопишуемой цензурными словами встречи с Маркусом в квартире, которая закончилась для Юми тем, что она напилась до беспамятства второй раз в жизни, давешний знакомец, не слишком достойный звания служителя закона, вряд ли мог удивить или надавить на неё какими-либо аргументами или откровениями, касающимися интересующей его непростой темы. А вот вернуть ему должок за грубости на парковке стоит, хоть у хафу в эти минуты и нет никакого желания скандалить.

- Лучше бы я вашего Маркуса не видела. Вы хоть понимаете, *КОГО* ко мне подослали, чужими руками... - лапами! - из огня каштаны таскать? Дошло до вашей дурьей головы, чем могло закончиться его вторжение? Что уж теперь, берите его в штат ищейкой и мальчишкой для битья, а я почтой пришлю в ваш отдел подходящий поводок, средство от блох и ту самую аптечку, ему пригодится, - слегка пристыдив молодого офицера, пристально глядя ему в глаза, Юми сочла конфликт исчерпанным и отвернулась. Этого достаточно, как и того, что он не может просто открыть дверь и выйти из автомобиля по своей воле, понимая, в чьей компании сейчас сидит, раз уж сам заговорил о "способностях". - Даже немного жаль парнишку, знаете ли. А что касается меня... и что же вы предлагаете, Таяма?

Хиро Таяма

Как бы Хиро поступил, пошли его Судзуки куда подальше? Скорее всего и пошел бы, поскольку не мог выбить из чужой головы желание плодить все новые и новые проблемы своим упрямством. Но потом договорился бы с Сугино установить за ней попеременную слежку, дабы избежать неприятностей, связанных с очередным неконтролируемым превращением. Хотя если он сам продолжал бы церемониться, то вот его старший коллега со своей стороны мог решить эту проблему более радикальными и не самыми законными способами, посчитав, что спокойствие на улицах Токио важнее одной скандальной особы. Правда от того, чтобы озвучить свои мысли, Таяма в последний момент удержался, предчувствуя, что его слова

снова будут восприняты, как угроза.

- А что я, по вашему мнению, должен был делать на парковке, оказавшись в компании трех оборотней? Палить по ним, смотря, как они потом превращаются в мертвых или раненых людей? Может, мне стоило, следуя такой логике, пристрелить и того, кто рычал в вашей машине?

Хиро терпеть не мог, когда люди, не понимающие, каково это - находиться в определенной ситуации, начинали осуждать других, считая себя самыми умными и, судя по всему, наделенными недюжей храбростью и решительностью. Такие экземпляры любили поругать полицию за любую ошибку, не слишком задумываясь, что далеко не все шло именно так, как хотелось самим полицейским, которые, несмотря на форму, оставались людьми со всеми человеческими слабостями.

- Вы лучше себе лоток прикупите, да побольше. А превращение Маркуса я видел дважды и знаю, что он вполне в состоянии контролировать себя в таком состоянии. Чего и вам желаю.

Наверное, ему стоило меньше говорить и просто глотать издевки и колкие слова, чтобы не заводить Судзуки еще больше и провоцировать очередной конфликт. Но Хиро уже настолько устал прыгать вокруг проблемной особы, уговаривая ее проявить хоть немного здравого смысла и все не усложнять, что просто уже не мог сдерживаться всякий раз, как в его сторону летело очередное неприятное высказывание.

- Я уже ничего не боюсь. Ну а вам, если вы не хотите повторить судьбу вашего товарища по звериной шкуре, который, явно, тоже считал себя самым умным и не нуждающимся в помощи, а теперь превратился в кучку обожженных костей в колумбарии, я рекомендую связаться с этим самым Агирре и спросить, как он смог приручить своего зверя. Но если вам хочется попугать токийских жителей и превратиться в объект травли или героиню сми - пожалуйста, ваше право. Я не буду больше за вами бегать или подчищать за нашалившими оборотнями, как это делал на парковке, чтобы об их существовании никто не узнал.

На самом деле, в глубине души Хиро прекрасно понимал, что чувство долга не позволит ему бросить это дело, пока он не будет уверен в отсутствии опасности со стороны Судзуки Юми для окружающих. Но сейчас ему действительно хотелось все бросить и отправиться куда угодно, хоть на сборку того самого васаби, лишь бы не заниматься делом, все больше напоминающим бессмысленную попытку пробивания стены головой.

Юми Судзуки

- Положим, по одному из них стоило бы. Это ваш долг - очевидно, на тот момент вы уже знали, что к чему, тот... то создание представляло прямую опасность жизням людей. Странно слышать, офицер, что вы склонны к сантиментам. - спокойно сказала Юми, вновь глядя молодому человеку прямо в глаза, ничуть не тушуясь, вопреки принятым в стране приличиям и стереотипам, которые всегда имеют под собой реальный фундамент, о поведении большинства японок. - Я не держу на вас зла, но не стоит искать конфликта со мной намеренно. Особенно теперь.

С лёгкой ухмылкой под уколы совести, без устали намекающей на её собственное поведение, которое нередко строилось на эмоциях и бывало далеко от плюшевого и пушистого, полукровка молча приняла дальнейшие выпады Таямы, зачем-то перешедшего на личности, сильно напрягшись лишь под самый конец его монолога. Полицейский, сам того не зная, одним выстрелом попал сразу по двум самым уязвимым точкам старшей Судзуки. В ином случае, наступив на столь тяжёлые и зубастые в буквальном смысле грабли обеими ногами, ухоженный паренёк рисковал не только оказаться в разверзшемся жерле вулкана, но и не недосчитаться конечностей - та не терпела подобного отношения к себе. Но сейчас Юми и не думала об этом, застигнутая врасплох неожиданной мыслью, которую Таяма практически силой втолкнул в её голову.

Эти "способности" вскрылись в машине, на фоне сильного всплеска эмоций, вызванного пугающей ситуацией. Конечно же, напрямую Судзуки не была свидетельницей автоаварии, случившейся год назад, но...

Что, если Сан - тоже? Они же родные сёстры... Тоже машина, тоже страшное происшествие, пусть и иного рода...

- У вас есть дети, Хиро? - дрогнувшим голосом тихо проговорила полукровка, первый раз назвав офицера по имени, изменившись в лице и опустив взгляд, который изнутри словно застелил серый непроглядный туман, в котором сложно дышать. - Я была бы очень рада, если бы они выросли счастливыми.

Секунда замешательства, и Судзуки перешла к действиям, набрасывая на плечо ремень безопасности и лихорадочно соображая. Прошёл целый год, непозволительно долгий срок... но всё равно, если сумасшедшее предположение окажется верным, то даже сейчас дорога буквально каждая секунда. Моментально позабыв о себе, Юми была готова поднять на ноги всю Сидзуоку и столичную префектуру заодно, привлечь зоологов, службы охраны дикой природы, полицию, Сугино, Маркуса, бестолковую и бесполезную Сору, Ёнгвона - да кого угодно, лишь бы разыскать где-то на островах страны следы неизвестного животного, ведущего себя не совсем обычно.

- Вы мне нужны, офицер. Обещаю, что не отниму больше вашего времени, чем будет необходимо, но сейчас, возможно, от вас зависит жизнь мо... одного очень хорошего человека. Я объясню по дороге... а потом можете делать со мной всё, что считаете нужным. Хоть в клетку, хоть на опыты сдавайте.

Хиро Таяма

Легкая попытка его пристыдить за поведение на парковке, когда он так и не решился выстрелить в агрессивно настроенного оборотня, уже в который раз заставила Хиро поморщиться. Он и сам неоднократно прокручивал в своей голове все произошедшее, укоряя себя за нерешительность и понимая, что, несмотря на отличные оценки в школе полиции и весь его опыт работы, без крайней необходимости не был готов лишить человека жизни. Что удивительно, даже его собственная жена справлялась с чем-то подобным без какой-либо специальной подготовки, показывая, что не зря его мягкий характер, помноженный на смазливую внешность, некогда был постоянной темой для шуток коллег.

В очередной раз погрузиться в невеселые размышления Хиро не дал странный вопрос, касающийся детей и содержащий в себе более чем фамильярное обращение, показавшийся настолько неуместным, что Таяма, растерявшись, на автомате выдал честный ответ:

- У меня недавно родился сын.

Ну а дальше начало происходить и вовсе что-то невообразимое, поскольку в голове Судзуки Юми неожиданным образом перемкнула пара контактов, словно его слова запустили какую-то загадочную программу действий, заставляя девушку запланировать неожиданную поездку, в которой какая-то непонятная роль отводилась ему, даже с учетом далеко не саомго лучшего отношения к его персоне со стороны женщины-оборотня.

- Я ничего не понял, - пробормотал полицейский, бросая на сидящую рядом девушку растерянный взгляд, - объясните мне хоть что-нибудь. По крайней мере, куда вы собрались ехать, и зачем вам я.

Каким образом жизни неизвестного человека резко начала угрожать опасность, без дополнительных подсказок разобраться было просто нереально, так что Хиро даже начал подозревать, что Судзуки обладает пророческим даром, позволяющим ей увидеть будущее. Хотя умение превращаться в зверя, сочетающееся со способностью предвидеть события, было бы уже полным перебором для человека, привыкшего жить в простом и понятном мире, поэтому Таяма искренне надеялся, что у всего происходящего есть какое-то рациональное объяснение.

Юми Судзуки

- Сейчас поймёте... очень советую пристегнуться. Нам нужно в административный центр соседней префектуры, это в двух с половиной часах езды отсюда. Я доберусь за два, - Судзуки уже отошла от лёгкого шока, который вызвала сама собой нарисовавшаяся перед внутренним взором картина, и настроилась на поездку в Сидзуоку вместо Яманаси, запихивая телефон в крепёж на лобовом стекле, стремительно переводя взгляд с зеркала на зеркало и не глядя на Хиро. Тычок мизинца по пиктограмме приложения-навигатора стал последним приготовлением. - а если у вас в заднем кармане брюк завалялась мигалка с сиреной, то самое время её достать. Тогда за полтора.

Будь в столичных бетонных джунглях достаточно для того места, наверное, Юми просто крутанула бы морду "Супры" полицейским разворотом. Но Токио есть Токио, пришлось аккуратно выползать задним ходом с парковки, проходя в сантиметрах от стоящих с обеих сторон машин. Выезд на совсем неширокую улицу был сродни глотку свежего воздуха: оранжевый старый спорткар, словно почуяв свободу, резко сорвался с места.

Навигатор ничем не удивил, предложив привычную трассу E1.

- Вы должны... пожалуйста, подыграйте мне. Вы же следователь, верно? Нужно немедленно поднять дело... всю документацию, касающуюся автокатастрофы, произошедшей на севере Сидзуоки чуть более года назад. Сделайте вид, что

приехали со срочным запросом из токийского управления. Аналогичная авария, повторные происшествия, понёсшие за собой жертвы, сбор данных для судебного разбирательства с корпорацией "Тойота"... да что угодно, придумайте что-нибудь! С вами или без вас, я всё равно всё разузнаю. Но без вас получится дольше.

Юми не видела тела: сославшись на полученные сестрой серьёзные травмы, не оставившие никаких шансов на выживание, ей не позволили попрощаться, и полукровка на похоронах провожала уже запечатанную урну с прахом. Тогда хафу не придавала этому значения. Что, если Сору и правда нашли в сильно искорёженной машине одну? А Сан, она... перепугалась, выпрыгнула из разбитого окна и, превратившись, убежала куда-то? Вдруг она осталась в этом облике? Вдруг ударилась головой, ничего не помнит и потерялась, а теперь в больнице для душевнобольных, где никто не знает, кто она? Она же ещё ребёнок совсем...

Твоё оружие, Судзуки - не когтистые лапы и не электрошокер под креслом, а твои разноцветные глаза, которые Таяма никогда не увидит, и три зеркала. На ветровом стекле, а также слева и справа; ты видишь всё, ты читаешь ситуацию на дороге, как раскрытую книгу, которую знаешь наизусть, ты ни единого раза не поцарапала даже бампер за десять с лишним лет. Единственное, что коснулось оранжевой краски - чужие когти, словно желавшие донести, что твоя жизнь никогда больше не будет прежней. А если... если Сан тоже вынуждена была их примерить, подобно тебе, ты обязана её найти. Любой ценой.

Хиро Таяма

- Административный центр? - Хиро прекрасно понял слова Судзуки и, на автомате, переспрашивал не потому, что не разобрал слова женщины-оборотня. Его удивила готовность девушки собраться и проделать дорогу, занимающую более двух часов, увезя его с собой. И, естественно, молодой полицейский не горел ни малейшим желанием отправляться в поездку, из которой должен был вернуться еще очень не скоро, добавляя к списку своих сегодняшних прегрешений еще один. Но слова протеста в последний момент застряли, так и не успев слететь с его губ, поскольку во всей этой безумной ситуации Таяма увидел для себя шанс достучаться до упрямой женщины, которая впервые за долгое время стала напоминать нормального человека.

- Уж простите, мигалок в карманах не ношу. Для этого надо было ехать на моей машине. - Хиро даже удивился тому, что не стал как-то противоречить, пусть все его существо требовало отправить Судзуки с ее дикими идеями на сборку васаби, как незадолго до этого предлагала сделать в отношении него она сама. Хотя дело здесь было даже не столько в желании получить от происходящего свою выгоду, сколько в стандартной полицейской "стойке", ставшей ответной реакцией на будоражащую любопытство тему, касающуюся загадочной аварии и его собственной мягкости - извечной теме шуток коллег.

- Раз дело касается аварии, лично вам получить документы будет нелегко. - Хиро чуть было не добавил "если только вы не пригрозите интересующим вас людям откусыванием ноги", но вовремя сдержался, в очередной раз благодаря отца, пусть тот и не был ему родным, за правильное воспитание. - И поскольку рассчитываете

на мою помощь, то рассказывайте, что там за автокатастрофа, какие именно моменты вы хотите разузнать, и почему это стало актуально именно сейчас, после нашего разговора.

Слово "пожалуйста" из уст Судзуки Юми, хоть и скатившееся в "я все равно все разузнаю даже без вас" прозвучало неожиданно человечно, не давая просто отправить ее решать свои проблемы самостоятельно. И пусть Хиро в очередной раз мысленно выругался из-за своей неспособности эмоционально не реагировать на подобные вещи, просто не мог не дать девушке шанс объясниться, несмотря на то, что ничего не был ей должен и даже наоборот - делал больше, чем следовало, прикрывая токийских оборотней, вместо того, чтобы оставить их разбираться с собственными проблемами самостоятельно.

Юми Судзуки

Старшая Судзуки полностью отдавала себе отчёт, что хватается за более чем призрачную соломинку, но от мысли о том, что сестрёнка могла тоже носить в себе зверя, как и она сама, теперь просто так избавиться не получалось. Ради крохотного, микроскопического шанса увидеть младшую сестру живой поневоле поверишь во что угодно. Ещё несколько недель назад полукровка даже не стала крутить пальцем у виска, если бы услышала от кого-либо подобное, мило улыбнувшись, сочтя сказанное хорошей тонкой шуткой и праздно перебирая пальцами прядь волос у виска. В некотором роде её и впрямь можно назвать оборотнем. Но теперь Судзуки, при всей своей любви к порядку и правилам, тихо ненавидела родную страну за дурацкие правила дорожного движения, вынуждавшие её плестись черепашим шагом по городу. Ехать до подъёма на эстакаду, которая после перейдёт в междугороднее шоссе, оставалось всего ничего, но и там придётся тащиться на максимально допустимых ста десяти, хотя "Супра" может выжать на спидометре более чем вдвое больше.

Прежде чем ответить на резонные вопросы Таямы, Юми долго молчала, не отрывая взгляда от дороги.

- Да. Префектура Сидзуока, одноименный город. Я хочу знать абсолютно всё. Увидеть опись места происшествия, отснятые полицией фотографии, все протоколы, заключения медицинских экспертиз... включая посмертные. - словно споткнувшись на полуслове, Юми сбившимся голосом, в котором мелькали давно забытые интонации, договорила фразу, после чего, ещё немного помолчав, закончила. - Год назад в аварии погибла Сан Судзуки. Моя младшая сестра.

Хафу намеренно поменяла местами имя и фамилию Ехидны, чтобы Таяма понял её правильно, хоть и уточнила, что речь идёт не о некоем уважаемом Судзуки, а вполне конкретном человеке. Вывернув наконец на скоростную трассу, уходящую вверх, Юми выдернула мобильный телефон из держателя и, не снижая скорости, прижала его к уху: в установке навигатора, произведённой, скорее, чисто машинально, не было никакого смысла. До города, в котором провела почти восемнадцать лет, она доберётся без помощи электроники и спутникового GPS.

- Ивамото! В Кофу сегодня меня не будет. Там и не ждали, но если будет звонить Судзуки-сама - в Токио я всё сделала и взяла выходной, пусть спишет за мой счёт.

Да, так и скажи, мол... срочно вызвал знакомый. Да, я завтра всё отвезу. - не дослушав ответ служащей, Юми бросила трубку и чуть не швырнула по привычке телефон на пассажирское кресло, вовремя сообразив, что оно занято и траектория полёта смартфона неизбежно пересеклась бы с коленями офицера. В присутствии полицейского прямо в салоне машины было немного странно говорить по телефону за рулём, нарушая один из основных запретов для водителя, но сейчас полукровке просто наплевать. Лишняя секунда - лишние пройденные метры. И неважно, что упущенных секунд уже набежало более тридцати одного миллиона... нет ничего страшнее, чем добавить ещё лишь одну, которая может оказаться решающей.

Хиро Таяма

Если бы Хиро еще час назад сказали, что он окажется в машине Судзуки, увозящей его в Сидзуоку, молодой полицейский посчитал бы, что над ним глупо пошутили. А вот теперь сидел в оранжевом бешеном "жуке", летящем по дороге, пытаюсь сообразить, что ему теперь делать со всем этим привалившим "счастьем", среди которого поездка в другую префектуру оказывалась еще не самым страшным моментом, поскольку он него ждали не самых законных действий, связанных с получением документов по делу годичной давности. Причем, все осложнялось отсутствием влияния столичного управления на полицию Сидзуоки, заставляющим решать все договорным путем с рядовыми коллегами и ломать голову, каким образом это лучше повернуть. И, что самое главное в деле тяжелых мыслительных операций, зачем ему вообще всем этим заниматься ради человека, от которого он еще не услышал ни одного приятного слова в свой адрес, надеясь на достаточно сомнительную вещь - пробуждение у упрямой особы в ответ на его помощь здравого смысла.

-Полагаю, документы, если мы успешно их добудем, стоит посмотреть и мне, поскольку в подобных вопросах у меня больше опыта.

Пожалуй, если бы дело касалось не смерти сестры Судзуки, а чего-то иного, Хиро отказался бы от безумной поездки, посчитав возможный выигрыш недостаточным по сравнению с тем, что приходилось ставить на кон. Но еще с детских лет родители вбили в его голову простую мысль - нет ничего важнее и дороже семьи. И хоть сам Таяма не мог похвастаться наличием братьев или сестер, по крайней мере тех, о ком бы ему было известно, проникся некоторым сочувствием к девушке, потерявшей близкого человека. Хотя это самое сочувствие значительно уменьшилось, когда Судзуки, совершенно не стесняясь его присутствия, начала разговаривать по телефону, словно в очередной раз показывая, что видит в нем мальчика для различного рода услуг, а уж никак не полицейского.

- Вы так и не объяснили, почему решили поднять это дело сейчас. И, как я понимаю, с этой аварией не все чисто?

Не без труда, но Хиро смог удержаться от отповеди на тему телефонных разговоров за рулем, вернувшись к интересующим его вопросам. Ведь если Судзуки действительно рассчитывала на его помощь, ей следовало бы раскрыть все карты, причем, делая таким образом лучше, в первую очередь, себе. Но, как он уже успел убедиться, простые правила в случае женщины-оборотня не работали, заставляя ожидать от нее все, что угодно, вплоть до бессмысленной в данный момент попытки

оставить его в неведении касательно ряда важных моментов.

Юми Судзуки

Спонтанно организованная затея, как и сама ситуация, казалась полукровке безумной. Скоро Таяма вновь раскапризничается, как тогда, на парковке, снова выведет из себя или начнёт исполнять Сугино - ты обернёшься в это, и всё, приехали, Юмичка. В лучшем случае иногда будешь видеть навестившую тебя Сору, и то, лишь через крепкую проволочную сетку, запертая в каком-нибудь НИИ или застенках американской базы на Окинаве. Там ещё неизбежно выплывет шокер, которым владеть ты не имеешь права, и в довесок тебе впаяют срок.

А если это случится прямо на шоссе, и ты, не успев мягко прижать педаль тормоза, потеряешь над телом контроль, как в прошлый раз? На такой скорости не спасут никакие подушки; будут вас с Таямой, как сестру, готовить к погребению специально обученные люди подальше от родных. Если смогут извлечь из перекрученного комка металлического фарша оранжевого цвета, конечно.

Безумию - безумный конец. Возможно, это было бы закономерным итогом. Зато быстро и милосердно, не успеешь и глазками разноцветными моргнуть. Хоп, и всё... Но не сейчас. Ни у кого не выйдет пустить по ветру Судзуки Юми, пока она не достигнет цели - или не убедится в том, что достичь её невозможно. И ещё потому, что пока Таяма рядом... у него маленький сын, который ждёт отца.

Однако полицейский, вопреки ожиданиям, был более чем корректен, лишний раз подтверждая наличие исключений из правила, гласящего о том, что верный путь чаще всего бывает тернист. Полукровка была ему за это благодарна, как и за безропотность, с которой офицер принял крутой разворот планов, в которые оказался втянут: вряд ли он рассчитывал нестись чёрти куда вместо спокойного возвращения домой, ведь световой день неуклонно стремился к закату. Однако раскланиваясь Юми тоже не собиралась. Всё потом... когда будет результат. Сейчас это главное.

- Да делайте, что считаете нужным, - буркнула Судзуки, опуская с потолка солнцезащитный козырёк: по сторонам от дороги уже не мелькало высоких зданий, а светило, выбравшееся из-за облаков и стремящееся к горизонту почти прямо по курсу движения, принялось играть лучами по приборной панели. Хафу держалась в своей обычной манере, но прерывающийся голос выдавал крайнюю степень взволнованности. - Чисто... я... я не знаю. Кремация была закрытой. Но подумайте головой, офицер, и вспомните события в паркинге. Я тоже всё помню... хоть и смутно. Я была насмерть перепугана, и... Что, если... то же самое могло произойти и тогда?

Хиро Таяма

Кричать, что документы нужны именно ей и никому другому Судзуки, чья нелюбовь к стандартному вежливому обращению становилась понятной, после того, как Хиро узнал имя ее погибшей сестры, не стала. Благодаря чему полицейский мог удовлетворенно выдохнуть, понимая, что лишний раз ругаться ему не придется. Хотя, возможно, он был слишком оптимистичен, поскольку, при желании, всегда имелась возможность раздуть скандал на пустом месте, чему его научила

совместная жизнь с Норико, которую иногда начинала напоминать его спутница. Правда адекватную Норико Судзуки Юми сегодня, напоминала впервые, что, как Таяма прекрасно понимал, не гарантировало срыва поездки в Сидзуоку, как это в свое время случилось с поездкой в США, за пару недель до которой он, не выдержав, расстался с проблемной девушкой.

- Давайте порассуждаем логически. - Ответ Судзуки на заданный вопрос заставил его мозг активно работать, генерируя самые очевидные варианты, согласно которым подозрения женщины-оборотня вполне могли оказаться беспочвенными. - Предположим, ваша сестра действительно в кого-то превратилась, но тогда она, как и вы, должна была в скором времени вернуться в человеческий облик. И если она до сих пор не объявилась возможно только два варианта: она ничего не помнит или она мертва. Посмотрим теперь на проблему с другой стороны. Если ваша сестра исчезла и потеряла память, то кого тогда хоронили? Ответ "никого" может означать только то, что организатор похорон фальсифицировал ее смерть и поспособствовал подделке кучи документов, зная, что ваша сестра никогда не объявится опять же по двум озвученным ранее причинам.

Описывая возможную ситуацию, Хиро ни на миг не задумывался, что это действительно может быть правдой. Слишком уж много допущений приходилось делать, взваливая всю вину на неизвестного ему человека. Да и с учетом специфики его работы молодому полицейскому нередко приходилось сталкиваться с родственниками жертв, пытающимися ухватиться "за любую соломинку", лишь бы поверить, что дорогие им люди все еще живы и когда-нибудь смогут вернуться домой, в роли одной из которых сегодня, на удивление, выступала Судзуки Юми.

Юми Судзуки

- Откуда мне знать тонкости этого... психоза? Как это вообще работает?

С каждой минутой, за которые летящая на максимально допустимой скорости рыжая "Тойота" преодолевала немалое расстояние - если прикинуть, они уже должны были покинуть Токио - невероятное предположение, возникшее в голове сродни озарению, казалось старшей Судзуки всё менее реальным, но она не была уверена, что готова отказаться от дальнейшего пути в самом его разгаре. Сухие аргументы Таямы почти точь-в-точь вторили намёкам здравого смысла, тихо нашёптывающего Юми на ухо, что реализовать столь масштабные фальсификации, не имея связей буквально во всех сферах, включая криминальные, попросту невозможно. Подобных возможностей не имел никто из знакомых ей людей, включая отца, которого полукровка с детства привыкла считать всесильным и способным разобраться с любыми проблемами. Даже с теми, о которых узнать ему было не суждено. А стоило бы.

Даже если в этой истории, печальной, но вполне прозрачной - пусть Юми где-то изнутри и точит червячок сомнения, не торопясь объяснять свои действия - поучаствовал отец... зачем ему это?

- В машине бы... находился ещё один человек, за рулём. Он выжил, но получил серьёзные травмы и после аварии валялся в реанимации. Я уже расспрашивала, и ваши коллеги, конечно, тоже. Ничего не помнит из того, что было... после, - совсем

забыв о том, с кем вообще говорит, Юми автоматически и продолжала выдавать подробности семейного горя, окончательно разрушившего семью, словно браузер, послушно отвечающий на запрос. - Подобных последствий не должно было быть, но там то ли с ремнями было что-то не так, то ли посадка в креслах неправильная... мне говорили в больнице, но я не запомнила. Сан получила повреждения, несовместимые с жизнью. Я не успела приехать к месту... всех уже увезли.

Сломанной шеей и самим фактом ухода родного человека Юми не напугаешь - не впервой. Гораздо страшнее секунды, минуты сомнений в неведении, в которое шальным случайным выстрелом её окунул холёный полицейский, а аналитический склад ума и воображение самой Судзуки dokonчили начатое им дело.

А ещё - осознание двух вещей. Виновница гибели сестры заплатила слишком малую цену за содеянное, получив в итоге сладкую жизнь в компенсацию, словно это она была пострадавшей. И... то, о чём полукровка старалась не думать, не пуская навязчивую мысль даже на порог. Тем утром сёстры, ручонкам одной из которых нельзя доверять не то что рулевое колесо, но даже обыкновенную швабру, ехали в Токио к ней.

Хиро Таяма

- Я и сам не представляю, как это работает, поскольку никогда не испытывал чего-то подобного. - Хиро мысленно поздравил себя с собственной нормальностью. которая, как ему последнее время начинало казаться, стала настоящей редкостью. - Но логика подсказывает, что раз Маркус обычно ходит в человеческом обличье, то оно является основным. Да и по вашему первому превращению я могу сказать, что тут и убежать далеко не успеешь, как снова станешь человеком.

Хиро посмотрел в окно, с неудовольствием осознавая, что движется все дальше и дальше от своего дома, причем ради совершенно неясной цели. Судзуки, скорее всего, просто не до конца смирилась со смертью сестры и, с учетом новых знаний о самой себе, просто попыталась как-то исправить имеющуюся не слишком радостную картину мира. И ее вполне можно было понять. Случись трагедия хоть с кем-то из его собственной семьи, и Таяма был бы готов поверить во что угодно, если бы это сулило вернуть дорогого ему человека. Но от этого, как он прекрасно видел на примерах родственников жертв, неприглядная реальность никак не могла измениться, поскольку мертвые никогда не возвращались с того света. Если, конечно, не брать в расчет Маркуса, который почему-то продолжал ходить и, пусть не слишком хорошо, но говорить, после того, как должен был расстаться с жизнью по вполне очевидным причинам.

- К сожалению, подобные аварии не редкость. - Хиро с трудом остановил себя от желания начать выяснять детали. Судзуки и так разоткровенничалась сильнее, чем он мог от нее ожидать, и чувство такта не давало беречь раны девушки больше необходимого. Благо она и сама не знала многих подробностей, да и наверняка тешила себя ложной надеждой, которую он мог ненароком увеличить, показав излишнюю заинтересованность. - Водитель нередко выживает, в то время, как его пассажир - нет. Да и провалы в памяти из-за сильного шока в моей практике встречались не единожды. По тому что вы рассказали я, прочитав в свое время немало отчетов о различных авариях со смертельным исходом, не вижу в этой истории ничего... магического.

Если бы не Сугино, много лет пытавшийся доказать, что смерть его сэмпы в аварии являлась подстроенной, и собиравший похожие материалы, Хиро, старавшийся некогда помочь своему напарнику, не стал бы говорить так уверенно. Но, с учетом накопленных знаний, известные Судзуки факты, на его взгляд, не выходили за рамки типичного случая, не позволяя предположить чей-то злой умысел или чудесное спасение ее сестры с последующим исчезновением без возможности вернуться к родным.

Юми Судзуки

О чём ты, Судзуки... Отбрось эмоции и подумай головой. Сестры нет уже больше года. Случись даже нечто невероятное - отец обязательно нашёл бы её. Она не могла провалиться сквозь землю, а если бы после кто-то столкнулся с нею, не помнящей самой себя, СМИ уже на следующий день гремели этой темой.

Видя во снах метания дикого зверя, который, скорее всего, и сам бы рад был иметь собственное тело, а не делить его с тобой из-за дурацкой шутки судьбы, ты хотела, чтобы Сан отпустила тебя, ушла из твоей жизни, забрав с собой ненужную фауну - но на самом деле это ты, подсознательно ассоциируя клыкастое чудовище с сестрой, не желала её отпускать. Как и маму, которая оставила тебя в самую трудную минуту, не объяснив, как теперь быть. Ты возненавидела её лишь потому, что слишком сильно любила.

За время спонтанной поездки Юми часто поглядывала через внутрисалонное зеркало заднего вида на своего неожиданного спутника, отвечая на реплики, но сейчас, молча слушая его рассуждения, не отрывала взгляда от приближающегося съезда с трассы, часто моргая и пытаясь мысленно дотянуться до животного, перекочевавшего из сновидений в реальность. Оно, периодически издающее леденящий душу низкий рык и требующее свободы, обычно словно бродило по самым дальним задворкам сознания, а сейчас мирно спало - какое ему дело до молодой Двуногой, погибшей невесты когда? Не ему выбирать, как поступить в эту минуту.

Здравый смысл при поддержке Таямы всё же одержал победу, как бы несправедливо ни звучали его последние слова. Без предупреждения полукровка в последний момент рывком перестроилась в крайнюю полосу, круто уходящую витком влево и вниз со скоростного шоссе, и начала сбрасывать скорость. Миновав пропускные пункты с указателем, оповестившим о том, что они находятся в Кавасаки, и постепенно замедляясь, Судзуки наконец нашла местечко около автосалона "Ауди", где остановилась, сложила руки на руле и уткнулась в них лбом, закрыв глаза. Вот выбор и сделан. Под веками и линзами неприятно защипало.

- Вы правы, - не поднимая головы и глубоко вздохнув, нейтральным тоном сказала Юми. После яркой вспышки пламени неизбежно следует тление, а затем - угасание. Таяма всюду и кругом прав. Сколько ни пытайся убежать от действительности как можно быстрее и дальше, всё равно останешься тем, кем ты являешься - хотя он, конечно, имел в виду совсем другое. - Я знаю, что Сан не вернуть. Поедем домой, офицер.

Хиро Таяма

Хиро не был уверен, что его слова дадут хоть какой-то положительный эффект, но Судзуки Юми, надо отдать ей должное, нашла в себе силы признать его правоту. Правда, ее капитуляция не принесла молодому полицейскому чувства удовлетворения. Отказываться от надежды было тяжело. Он много раз видел как затухают глаза людей, загорававшиеся в попытке ухватиться за малейшую возможность, и никому не желал переживать что-то подобное, пусть в данной ситуации логика была полезнее эмоций, с какой стороны не посмотри.

- Да, давайте вернемся домой, - негромко произнес Хиро, из-за этой неожиданной слабости, проявленной женщиной, от которой не ожидаешь чего-то подобного, испытывая желание пообещать ей найти контакты и поднять документы, касающиеся аварии. Но, к счастью, он смог вовремя себя остановить, чтобы лишний раз не бить по больному, пусть даже и с благими намерениями, поскольку не верил, что эти документы могли скрывать какую-то тайну о произошедшем год назад.

- К сожалению, мы не можем изменить прошлое. Но зато можем повлиять на настоящее и будущее.

Хиро не был бесчувственным идиотом и прекрасно понимал, что сейчас прямые рассуждения об ответственности и необходимости связаться с опытным оборотнем могли сделать только хуже. Судзуки и так все прекрасно поняла, и он вполне мог позволить себе дать ей еще немного времени, чтобы принять правильное решение. Ну или через пару дней опять попросить Маркуса о помощи, в надежде, что тот не откажет и снова встретится с девушкой, которая в прошлый раз была с ним не очень любезна. Организацию этой встречи Хиро даже был готов взять на себя, если бы два оборотня не могли договориться самостоятельно, ну а сейчас он действительно очень хотел вернуться домой, надеясь, что оттуда его не выгонят вскоре после возвращения.

В очередной раз вспомнив о потерянном кольце, Хиро невесело вздохнул и, без особой надежды, снова прошелся по всем карманам, неожиданно обнаруживая в одном из карматов куртки пропущенную ранее крохотную дырочку и с облегчением понимая, что кольцо улетело куда-то в район подкладки, где и ждало своего часа, когда кто-нибудь его найдет. И раз уж для него все обещало закончиться благополучно, он мысленно пожелал, чтобы и его спутница нашла свое "кольцо", куда бы оно ни закатилось, примирившись с произошедшей трагедией.

Юми Судзуки

Хоть Юми с виду и была спокойна, выдав эмоции лишь позой усталости и отчаяния, внутри неё сейчас бушевал настоящий маленький тайфун, причём даже без участия посапывающего представителя семейства кошачьих. Окажись рядом Сора вместо полицейского, ей точно влетело бы чем-нибудь по лицу, причём крайне желательно потяжелее крошечного сапожка Судзуки - и последняя сомневалась, что отреставрированный нос сестрички-убийцы оказался бы крепче гиеней морды, которой уже довелось недавно выдержать аналогичное испытание прямо у неё в квартире.

Нужно ещё оплатить счета этой бездарной приживале... из-за свистоплясок

последних дней необходимость заехать в ненавистную квартиру напрочь вылетела у Юми из головы, но не сказать, чтобы нетипичная для полукровки рассеянность как-то её напрягала. Пусть побеспокоится. Как же Сорочка, которая даже не знает, где закрыть долговые коммунальные бумажки, будет без Юмички?

И вообще... да пошла она в задницу. Старшие сёстры нужны лишь затем, чтобы носиться за тупицами только из-за кровных уз, особенно таких, даром не нужных? Да, уже побежала, сейчас. Всё, Юми поедет в этот притон, вечно уставленный пустыми банками, только если поступит конкретный звонок с просьбой от отца. Не нанималась. Или пусть Ёнгвона шлёт своего, который дылду снова накормит, одеяльцем укроет и пожалеет, заодно получив взамен единственное, что можно взять у безмозглого полена женского пола, которое природа, не лишённая иронии, наградила безупречным телом в обмен на экономичный поролон вместо мозга в черепной коробке.

Какая мерзость. Цензурно, а тем более по-японски, невероятно трудно даже просто описать отвращение, которое у Юми вызывает смазливая рожа с вечно непонимающим выражением, на которую приходится смотреть снизу вверх.

- Далеко не всегда, офицер. Иначе мы с вами никогда бы не познакомились, - помолчав минуту, Судзуки подняла голову с руля и откинулась на спинку водительского кресла, очень стараясь не сорваться на Таяму из-за другого человека, так называемого, который не имеет к нему никакого отношения. Вместо этого она снова укрепила в держателе на стекле телефон, оставленный некоторое время назад на коленях, установила в качестве ориентира токийскую школу и мягко тронулась с места, объезжая квартал, за которым, по данным навигатора, можно было вскарабкаться обратно на трассу для поездки уже в противоположную сторону.

- Куда вас отвезти?

Хиро Таяма

Что там сейчас творилось в голове у Судзуки Юми, Хиро боялся даже представить, поэтому предпочел не практиковаться в угадывании мыслей, просто уставившись в окно в ожидании какой-то реакции со стороны девушки. И та не заставила себя долго ждать, вылившись в комментарий к его недавним словам о возможности повлиять на настоящие и будущее. Что особенно интересно, весь размах настоящего и будущего почему-то свелся к его собственной персоне, с которой Судзуки не желала знакомиться, но делать на этом акцент Таяма не стал, сосредоточившись на другом моменте.

- Поверьте, знакомство со мной - далеко не худший вариант с учетом реалий. - Трудно было сказать, чем закончилась бы вся эта история с оборотнями, подойди к ней вплотную другой полицейский. Да хотя бы тот же Сугино, утаивший факты исключительно по его просьбе и не ставший бы щадить потенциально опасную особь, которую, дабы избавиться от возможных угрызений совести, причислил бы к недолжкам. Общество всегда боялось тех, кто тем или иным образом не вписывался в понятие "нормальности", а раз свою природу, в этом Хиро почему-то был абсолютно уверен, Судзуки изменить не могла, то, сложись для нее все не самым удачным образом, стала бы, как он говорил ранее, объектом травли.

- Что же до причин, приведших к нашему знакомству и сделавших его

продолжительным... Боюсь, на них как раз повлиять невозможно, только разбираться с имеющимися проблемами, хоть я и сам был бы рад без памяти в этом ошибаться.

Судя по действиям его спутницы, та взяла себя в руки и собралась отправиться в обратную дорогу, и Хиро это более чем устраивало, благо теперь он мог не бояться показываться жене на глаза, красные от постоянного недосыпа. Хотя для того, чтобы окончательно убедиться в верности своих подозрений, касающихся кольца, ему следовало снять куртку и как следует проверить подкладку.

- Если вам будет удобно, высадите меня у школы. Я оставил там свой автомобиль. - Тот факт, что они не успели добраться до Сидзуоки несказанно радовал, и сейчас Хиро надеялся как можно быстрее преодолеть расстояние, отделяющее его от дома, где благодаря массе мелких бытовых проблем, неожиданных открытий и семейных радостей мог до следующего утра даже не вспоминать о токийских оборотнях.

Юми Судзуки

Спроси сейчас Хиро, о чём думает его спутница, буднично сверяющая перемещения автомобиля со стрелочкой навигатора, следуя по кварталам незнакомого города в поисках въезда на автобан - она не только не огрызнулась бы в ответ на бесцеремонный и слишком личный вопрос, но даже, скорее всего, сказала бы правду. Вернее, некоторую её часть. За время, незаметно пробежавшее со встречи с офицером в здании школы, Юми словно прожила свою жизнь заново в многократно ускоренном темпе.

Таяма невольно напомнил и о детстве, превратившемся с кошмар с первого же школьного дня - прошло больше двух десятков лет, но полукровку до сих пор передёргивает от одного взгляда на календарь, когда тот встречает её единичкой, давая старт второму месяцу весны; безжалостно прошёлся - оставляя отпечатки подошвы ботинок и одновременно даруя короткую, безумную, но всё же надежду - по памяти ушедшей любимой сестры, которую, как бы старшей Судзуки того не хотелось, вернуть не было никакой возможности; и, наконец, дошёл до финала, не называя её сумасшедшей и не грозя дурдомом, вместо этого рекомендуя "приручить" себя с помощью человека, которого и человеком-то назвать теперь язык не поворачивался.

А кто тогда ты, Судзуки?

- Это уже неважно, ничего не изменить. И, Таяма, спасибо вам. Я почти поверила...

Полукровка не тащилась черепахой, но и, вопреки своему обыкновению, не шныряла между рядами, ежесекундно выискивая максимально длинный свободный участок в дорожном трафике. Да и старая спортивная "Тойота" точно растеряла весь свой боевой пыл, несмотря даже на то, что вернулась на скоростное шоссе, в естественную среду обитания: турбированный двигатель, как казалось Юми, урчал уныло и тоскливо.

На обозначенную полицейским цель она ответила лишь коротким сухим кивком, не повернув головы в сторону пассажира, и больше не проронила ни слова. "Поедем домой"... словно бы для них это значит одно и то же. Да, одинаково неприлично

дорогие квадратные метры, даже если Таяма живёт в менее престижном районе, похожие стандартные планировки, оконные стёкла, армированные изнутри кривой тонкой решёткой... Разница в том, что полицейский вернётся в дом или квартиру, где его ждут жена и сын, а Юми бросит любимую, но бездушную и бессловесную машину в паркинге - на том самом месте, где едва не лишилась жизни, подвернувшись под когти *оборотня* - и поднимется в остывшую крохотную квартиру, общей площадью вчетверо уступающую холлу школы в Токио, которая встретит хозяйку только одинокой пустотой.

Хафу на удивление легко приняла давно зреющего и заявившего о своих правах зверя, а также то, что в серые будни, доверху наполненные работой и только ею, вмешался фантастический до абсурда раздражитель, которому, хочешь - не хочешь, придётся найти место и учиться с этим жить. Принять саму себя - не оборотня Судзуки, а просто Судзуки Юми - было гораздо сложнее.
